НЭРИОНАШ

Budda Larn

18+

Budda Larin

Нэрионаш

«Автор»
2026

Larin B.

Нэрионаш / B. Larin — «Автор», 2026

Представьте, что вы, уставший от суеты мира, оказываетесь в затерянном городке на самом краю Земли. Здесь, среди вековых скал и молчаливых ветров, вы обнаруживаете нечто, что не поддается описанию – храм, не имеющий аналогов ни в одной известной культуре. Его стены хранят тайны, а воздух пропитан древней магией.Вас встречает жрец, чьи глаза отражают мудрость веков. Он предлагает раскрыть перед вами завесу неизвестности, ответить на самые сокровенные вопросы, которые терзают вашу душу. И вот, ведомый им, вы спускаетесь в глубины Земли, в пещеру, где реальность искажается, а границы возможного стираются.Там, в сердце планеты, вас ждет то, что превосходит любое воображение. Древняя, первозданная сила, та, что стояла у истоков творения миров и вселенных. Это не просто история, это погружение в тайны бытия, встреча с Великим, чье дыхание породило звезды. Готовы ли вы узнать правду, которая изменит ваше представление о себе и о Вселенной?

© Larin B., 2026
© Автор, 2026

Budda Larin
Нэрионаш

Моя жизнь - это вечное движение. Не ради галочек на карте, не ради избитых фотографий на фоне достопримечательностей. Моя страсть - это тишина, забвение и дыхание веков. Я люблю путешествовать в одиночестве, потому что только так могу по-настоящему услышать шепот прошлого. Я объездил все закутки мира, от ледяных пустынь до знойных джунглей, но мое сердце всегда тянулось к местам, где время будто остановилось - к старым заброшенным храмам, крепостям, замкам.

Там, где редко ступает нога туриста, где природа медленно, но верно забирает свое, я нахожу истинное уединение. Я люблю бродить по полуразрушенным залам, прикасаться к замшелым камням, представляя себе тех, кто когда-то жил и молился здесь. Это не просто руины, это порталы в другие эпохи, где каждый треск ветки, каждый шорох листвы кажется эхом давно минувших дней.

Но однажды, в самых отдаленных уголках планеты, мои странствия привели меня к чему-то совершенно иному. Это были храмы, но не такие, какие я видел раньше. Они были величественны, монументальны, казались древними как сам мир, а может, и старше. Их архитектура была чуждой, но при этом поразительно знакомой. И самое странное - они были идентичны.

Первый такой храм я обнаружил в сердце непроходимых джунглей Южной Америки. Он возвышался над деревьями, словно забытый гигант, его каменные стены были покрыты странными, непонятными символами, похожими на руны, но более зловещими и, казалось, они были не человеческой природы. Внутри не было ни алтарей, ни икон, ни следов человеческого присутствия. Только огромное, пустое помещение, окутанное жутковатым запахом гари и серы. Хотя никаких следов костров или пожаров не было и в помине. В самом центре зала располагался огромный круг с невысокими бортиками, который окаймляли все те же странные символы, а внутри него - ровный слой чего-то похожего на золу или пепел. Я был поражен, но списал это на уникальность древней цивилизации, давно позабытой и неизученной цивилизации.

Однако, спустя несколько лет, в пустынях Северной Африки, я наткнулся на точно такой же храм. Идентичный до мельчайших деталей: те же размеры, та же странная архитектура, тот же пустой зал, тот же запах, тот же круг с пеплом в центре. Мое удивление сменилось недоумением. Это уже не могло быть случайным совпадением.

Мои поиски привели меня к третьему такому храму на заснеженных вершинах Гималаев. И снова - та же картина. Величественное, безмолвное сооружение, хранящее в себе тайну, которую никто не мог разгадать. Я спрашивал местных жителей, историков, археологов, но никто ничего не знал (или не хотел говорить). Эти храмы словно существовали вне времени и истории, вне человеческого знания.

Я продолжаю свои путешествия, и каждый раз, когда я нахожу очередной такой храм, мое сердце наполняется смесью трепета и тревоги. Что это за места? Кто их построил? И почему они так похожи, хотя разбросаны по самым отдаленным уголкам нашей планеты и должны иметь разную культурную среду и корни? Я чувствую, что стою на пороге какой-то великой тайны, и мое одиночество, которое я так ценил, теперь кажется мне не только убежищем, но и единственным способом приблизиться к разгадке. Я ищу ответы в тишине заброшенных залов, в запахе серы, в безмолвном круге пепла, надеясь, что однажды эти древние камни расскажут мне свою историю.

Я чувствую, как эта загадка проникает в самую мою суть, становится частью моего одинокого пути. Каждый новый храм - это не просто находка, это вызов, приглашение к еще более глубокому погружению в неизвестность. Я начал вести подробные дневники, зарисовывать символы, которые, хоть и кажутся чужими, иногда вызывают смутное чувство узнавания,

словно я видел их во сне. Я изучал древние карты, мифы и легенды всех народов мира, о которых хоть что-то известно человечеству, надеясь найти хоть малейшую зацепку, хоть намек на существование этих таинственных сооружений. Но все тщетно. Они словно вырезаны из самой ткани реальности, не оставляя следов в человеческой памяти.

Иногда, стоя посреди такого пустого, величественного зала, я закрываю глаза и пытаюсь представить, что происходило здесь. Запах гари и серы, такой стойкий и необъяснимый, кажется, несет в себе отголоски чего-то грандиозного, чего-то, что вышло за пределы нашего понимания. Я прикасаюсь к холодному камню, чувствуя его древнюю энергию, и мне кажется, что я слышу тихий гул, вибрацию, исходящую из самой земли. Этот круг, в центре покрытый пеплом - что это? Жертвенник? Место ритуала? Или что-то совершенно иное, что не поддается нашим земным определениям?

Я понимаю, что моя одержимость этими храмами может показаться странной, даже безумной. Но для меня это не просто хобби, это миссия. Я чувствую, что именно мне суждено раскрыть эту тайну, потому что только я, одинокий странник, готов идти туда, куда не ступает нога человека, и искать ответы там, где их никто не ищет. Мое одиночество - это мой компас, моя сила. Оно позволяет мне быть открытым к тому, что невидимо для большинства, к тому, что скрыто за завесой обыденности.

Я не знаю, сколько еще таких храмов мне предстоит найти, и что именно я обнаружу в конце этого пути. Но я знаю одно: я не остановлюсь. Я буду продолжать свои странствия, ведомый этой необъяснимой тягой к древности и тайне. И, возможно, однажды, в одном из этих безмолвных залов, я найду ключ к разгадке, который изменит мое представление о мире и о самом себе.

***

Прошло уже достаточно много лет с того момента, когда я обнаружил последний такой вот храм. Настолько много, что я уже даже почти оставил свою идею фикс и смирился с тем, что эту тайну мне не разгадать. Но это не умалило мою страсть к путешествиям, и я все так же продолжал объезжать земной шар и наслаждаться его красотой и уютом.

Солнце щедро заливало золотом крошечную деревушку, примостившуюся на самом краю лазурного моря. Воздух был напоен ароматом соли и цветущих трав, а легкий бриз ласково трепал мне волосы. Я, уставший от долгих дорог, почувствовал, как напряжение покидает мое тело. Это было место, где само время, казалось, замедлило свой бег, где каждый вдох наполнял душу покоем.

Я бродил по узким улочкам, любуясь живописными видами. Дома, словно выросшие из земли, были простыми и уютными, с черепичными крышами и цветочными горшками на подоконниках. Но что-то в этой идиллической картине казалось мне подозрительным. Жители деревни, встречавшиеся мне на пути, были молчаливы и неприветливы. Их взгляды скользили по мне, не задерживаясь, а короткие, неохотные кивки были единственным проявлением внимания.

Внезапно, за поворотом, мой взгляд упал на нечто совершенно неожиданное. Среди скромных жилищ возвышался храм, такой до боли знакомый и, казалось, давно позабытый. Это было удивительное чувство – в одно мгновение тепло разлилось внутри меня. Я знал наперед что увижу в этом храме, каждый его сантиметр. Я будто бы вернулся домой. Улыбка расползлась по моему лицу. Я подошел ближе, пытаясь разглядеть детали, и храм, казавшийся неприступной стеной, хранившей свои тайны перед другими людьми, казалось, ласково приветствовал меня.

Убедившись в правоте своих суждений и что я наткнулся на очередной храм, какие я встречал ранее, я поспешил в деревню. Я попытался расспросить местных жителей о храме,

но мои вопросы оставались без ответа. Люди отводили глаза, ускоряли шаг, словно боясь даже произнести его название. Чувство легкого беспокойства начало прокрадываться в мою душу, омрачая первоначальное умиротворение.

Солнце начало клониться к закату, окрашивая небо в багряные и оранжевые тона. Я понял, что пора искать ночлег. Я нашел единственную, судя по всему, находившуюся здесь гостиницу - покосившуюся хибару, чьи стены, казалось, вот-вот рухнут, а прогнившие доски стонали под тяжестью времени.

Хозяин гостиницы, пожилой мужчина с усталыми глазами, встретил меня с явным нежеланием.

- Мистер, - произнес он, его голос был хриплым и тихим, - Вам лучше не ночевать здесь. Вам лучше уехать.

Но я, уставший и не склонный к суевериям, лишь отмахнулся от его слов. Я заплатил за номер, игнорируя тревожное предупреждение.

Выйдя на улицу, чтобы покурить, я почувствовал, как за мной выходит хозяин. Тот остановился рядом, глядя куда-то вдаль, и произнес, словно обращаясь не ко мне, а к самому себе, будто просто бросал эти слова в воздух без всякой цели:

- Доски страшно скрипят повсюду. Кажется, будто кто-то потусторонний всю ночь ходит прямо над головой. Странные звуки и завывания не дают покоя. Кажется, что лачуги живут своей жизнью.

Затем он молча, не оборачиваясь, вошел обратно в гостиницу. Слова хозяина, хоть и прозвучали как бред, посеяли во мне зерно сомнения и легкую тревогу. Докурив, я вошел в гостиницу, оставив позади зловещие предсказания.

Мой номер оказался таким же ветхим, как и вся гостиница. Скрипучая кровать, пыльные занавески, тусклый свет лампы. Я лег, пытаясь отогнать навязчивые мысли. Но сон не шел.

Вскоре я услышал их. Сначала тихий, едва различимый скрип. Затем - более отчетливый, словно кто-то медленно шагал по чердаку над моей головой. Доски стонали под невидимыми ногами, издавая жуткие, протяжные звуки. Затем послышалось царапанье у двери - резкое, настойчивое, словно огромные когти пытались прорваться внутрь. Мне показалось, что в окно кто-то подглядывает, темные силуэты мелькали за мутным стеклом.

Стук. Стук. Стук. Откуда-то из глубины дома, из соседних комнат, из самой ночи. Звуки сливались в единый, нарастающий хор, сводящий с ума. Я лежал, затаив дыхание, сердце мое колотилось в груди, как пойманная птица в клетке. Мне казалось, что эта ночь никогда не закончится, что я теряю рассудок, что сам воздух в этой хибаре пропитан страхом и безумием. И где-то там, за стенами, за окнами, за пределами моего понимания, что-то жило своей собственной, жуткой жизнью.

Я зажмурился, пытаясь убедить себя, что это всего лишь ветер, играющий с ветхими строениями, или старые трубы, издающие странные звуки. Но каждый новый шорох, каждый новый стук лишь усиливал мой страх. Казалось, что стены номера сжимаются, а потолок опускается все ниже. Я чувствовал, как холодный пот стекает по моей спине, а дыхание становится прерывистым.

В какой-то момент мне показалось, что я слышу шепот. Тихий, едва уловимый, он проникал сквозь шум и скрип, словно кто-то нашептывал мне на ухо древние, забытые слова. Я резко открыл глаза, вглядываясь в темноту комнаты. Ничего. Только тени, пляшущие в тусклом свете лампы. Но шепот не умолкал, он становился все настойчивее, словно пытаясь проникнуть в мое сознание.

Я вскочил с кровати, ощущая, как ноги подкашиваются от ужаса. Затем подошел к окну, осторожно отодвинув край пыльной занавески. За стеклом царила непроглядная тьма, лишь слабый отблеск луны освещал покосившиеся крыши хибар. Но мне казалось, что в этой тьме кто-то есть. Кто-то наблюдает за мной, затаившись в тени. Я отдернул руку, словно обжегшись.

Стук в дверь стал громче, настойчивее. Теперь он звучал не как царапанье, а как удар. Тяжелый, ритмичный удар, словно кто-то пытается пробить брешь в моем укрытии. Я отступил назад, прижимаясь к стене. Я остро чувствовал, как мой разум медленно ускользает, как реальность искажается под натиском необъяснимого ужаса.

Я провел рукой по лицу, пытаясь собраться с мыслями. «Это просто сон» - прошептал я, но голос мой дрожал. – «Это всего лишь плохой сон.» Но звуки не прекращались. Они становились все громче, все более угрожающими. Казалось, что весь дом ожил, что он дышит, стонет и скрежещет, пытаясь поглотить такого маленького меня.

Внезапно, над моей головой раздался особенно громкий скрип, за которым последовал глухой удар. Я вздрогнул. Мне показалось, что потолок вот-вот рухнет. Я закрыл уши руками, пытаясь заглушить этот адский концерт. Но звуки проникали сквозь пальцы, проникали прямо в мой мозг, заставляя дрожать от страха.

Я провел остаток ночи, сидя на краю кровати, вцепившись в одеяло, и слушая. Слушая, как скрипят доски, как стучат стены, как завывает ветер, словно оплакивая что-то давно утерянное. Я чувствовал, как силы покидают меня, как я медленно погружаюсь в пучину безумия. И где-то там, в этой проклятой деревне, что-то невидимое и ужасное продолжало свою жуткую игру, наслаждаясь моим страхом.

***

Когда первые лучи рассвета робко пробились сквозь щели в окне, я почувствовал, как напряжение, сковывавшее мое тело всю ночь, начало медленно отступать. Звуки стихли так же внезапно, как и начались, оставив после себя лишь звенящую тишину и ощущение полного опустошения. Я встал с кровати, ноги мои все еще подкашивались, а в голове царил туман. Оглядев номер, я не увидел ничего необычного - лишь ветхую мебель да пыльные углы. Но ощущение присутствия чего-то чуждого, чего-то зловещего, все еще не покидало меня.

Я вышел из номера, стараясь не смотреть на дверь, за которой, как мне казалось, все еще слышалось царапанье. Хозяин гостиницы уже стоял у стойки, протирая стакан грязной тряпкой. Его взгляд был таким же усталым, как и накануне, но теперь в нем читалось что-то похожее на сочувствие.

- Вы провели ночь, – констатировал он. Это не было ни вопросом, равно как не было и поздравлением или удивлением. Эта фраза была произнесена ровным, ничего не выражающим тоном.

Я кивнул, не в силах произнести ни слова. Я чувствовал себя так, словно пережил не просто бессонную ночь, а целую вечность, наполненную кошмарами.

- Я же говорил Вам, мистер, - тихо произнес хозяин, ставя стакан на полку. - Здесь не место для тех, кто ищет покоя. Это место живет своей жизнью, и эта жизнь не для людей.

Я, наконец, обрел голос.

- Да что это такое было? - спросил я, мой голос был хриплым и слабым. – Что происходит здесь по ночам?

Хозяин лишь покачал головой.

- Не знаю. Никто не знает. Но все знают, что лучше не оставаться здесь после захода солнца. Особенно, если Вы видели храм, и Вы не местный.

Он снова отвернулся, продолжая заниматься своими делами, оставляя меня наедине с моими страхами и неразгаданными тайнами этой странной деревни. Я вышел на улицу. Солнце уже поднялось высоко, заливая все вокруг ярким светом, но оно не могло развеять гнетущее чувство, поселившееся в моей душе. Я посмотрел на храм, возвышающийся над скромными домами, и почувствовал, как по спине пробежал холодок. Я понял, что мне нужно уезжать. Как можно скорее. Если я хочу остаться в живых и в здравом уме и не потеряться рассудок, мне

нужно незамедлительно покинуть это место. Но что-то внутри протестовало и ноги понесли меня к храму. Умом я понимал, что нужно спасаться, но что-то внутри требовало продолжить свой путь в поисках разгадки этих странных тайн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.